

УЧЕБНИКИ
И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

А. И. Бойко

**РЕПЕТИТОРИУМ
ПО ОБЩЕЙ ЧАСТИ
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Учебники и учебные пособия (Юридический Центр Пресс)

Александр Бойко

**Репетиториум по Общей
части уголовного права**

«Юридический центр»

2005

УДК 343.2(075.8)

ББК 67.408(я73)

Бойко А. И.

Репетиториум по Общей части уголовного права / А. И. Бойко —
«Юридический центр», 2005 — (Учебники и учебные пособия
(Юридический Центр Пресс))

Репетиториум посвящен проблемам Общей части уголовного права и охватывает все разделы учебной программы курса. В нем задействованы общепринятые (казусы, вопросы, схемы, тесты, словари) и эксклюзивные (рисунки для комментариев, кроссворды, уголовно-политические этюды, исторические миниатюры, цензорские задания по тексту УК, жаргонизмы) приемы обработки и трансмиссии отраслевых знаний. Учебное пособие представляет своеобразный итог 25-летней преподавательской карьеры автора и 10 межвузовских (всесоюзных) Олимпиад по уголовному праву. Выписано в индивидуальном стиле, приспособленном для максимального усвоения материала курса веселым и нетерпеливым студенчеством. Репетиториум предназначен для использования в учебном процессе, вполне пригоден для самоподготовки студентов и проведения командных состязаний, а также подойдет для контроля полученных знаний.

УДК 343.2(075.8)

ББК 67.408(я73)

Содержание

Авторское приглашение	6
Компиляция броских фраз	6
Казусы	11
Учение о преступлении	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Иванович Бойко

Репетиториум по Общей части уголовного права

Серия «Учебники и учебные пособия»

Рецензенты:

Кафедра уголовного права и криминологии Ростовского госуниверситета

А. И. Коробеев, доктор юридических наук, профессор (Владивосток)

П. С. Яни, доктор юридических наук, профессор (Москва)

Авторское приглашение

Юность – это лихорадка разума и гейзер возможностей, а с возрастом человек начинает обменивать эмоции и желания на симптомы.

Компиляция броских фраз

Утро встретил по обыкновению – рано, в перемещениях между кабинетом и кухней. По местному радио безработные опереточные певички из последних сил пропели гимны женским прокладкам¹, лекарствам Брынцалова и густому «Доместосу»². Припомнилось, что недавно состоялась очередная «защита докторской диссертации» очередного руководителя – из серии тех людей, которые «больше написали, чем прочитали» (В. Г. Беляев), которые гроздьями грозно сидят в президиумах³ и важно читают по слогам заранее написанный подчиненными текст, но зато в состоянии заказать «под ключ» весь пакет диссертационных материалов бригаде подрядчиков. Выброшенные со временем из администраций и правоохранительных ведомств они неминуемо возглавят образовательные учреждения и диссертационные советы юристов – и будут плодить себе подобных в геометрической прогрессии.

А на нижних жердочках современной уголовно-правовой науки увесисто развешаны кандидатские диссертации. Предмет исследований здесь измельчал до уровня хороших курсовых работ советского периода, но воспроизводятся они сотнями единиц. Уже «изучены» проблемы основных составов по новому законодательству, проштудированы все квалифицированные составы и завершаются массовым обследованием миниатюрные вопросы, обозначенные в статьях уголовного закона буквенной индексацией. Если когда-нибудь Всевышний обратит внимание на это диковинное творчество и вызовет «наверх» руководство науки, то после «визита» в инструкцию для соискателей ученых степеней будет наверняка внесен запрет на прием к защите по проблемам Особенной части уголовного права хотя бы докторских диссертаций, а соискателям кандидатской степени предпишут выходить на межотраслевой и общетеоретический уровни.

Под ложечкой заныло; тяжелое наследство оставляем мы потомкам. Нездоровый ажиотаж к юридической профессии поднял на поверхность жизни все, что хорошо плавает, на преподавательские кафедры и в руководящие вузовские кресла стремительно потянулись люди, не имеющие базового юридического образования, но ничтоже сумняшися изготавливающие монографии и учебные пособия по всем правовым дисциплинам одновременно, но всего по одному из двух трафаретов: либо компиляции из московских комментариев, либо перепечатка текста отраслевых кодексов как собственной продукции. Грянуло время, когда в кругу незнакомых людей стыдно признаваться, что ты юрист и тем более «остепененный» (Э. Е. Гензюк).

Как на грех и инстинктивно глаза потянулись к кунсткамерной полке, где мною бережно собраны экспонаты беззастенчивого плагиата нашей эпохи – без страховочных перестановок слов в предложениях, смены абзацев, жонглирования со сносками. А рядом – постные «решетки» и типографски изданные, с предусмотрительно вычерченными пунктирными линиями для разрезов, «шпаргалки» по курсу. Видят ли это творчество и сознают ли его пагубную роль ответственные лица? Или, действительно, нужно бояться не министров образования, а обра-

¹ Без комментариев.

² Для «тормозов» и будущих поколений – рожденное прогрессом гениальное средство для чистки унитазов.

³ И. Ильф не успел воспользоваться придуманным им и более удачным синонимом – «грязидиум».

зования министров. Чем виновато несчастное население, что все считают себя достойными нашей профессии, что адская машина юридического образования выбрасывает на рынок таких служителей Фемиды, которых в прежние времена не приняли бы по конкурсу даже в ПТУ, что преподаватели ныне более способны и любят брать, но не давать?

Кто, когда и как будет чистить авгиевы конюшни; какие санитарные фильтры теперь нужны для выбраковки непрофессионалов на юридических факультетах? Студенты давно лишены элементарной возможности слышать породистую публичную речь, увлекаться и отвечать на элегантные приглашения к путешествиям за горизонт, за пределы учебных (обозных) знаний. Разве можно винить их в том, что нет образцов для почитания среди обучающихся, что основная масса профессорско-преподавательского состава занимается поденщиной в нескольких вузах и потому не может остановиться хотя бы на минуту для беседы со студентом, что лекции судорожно считаются необразованными людьми с вырванных листков учебников, воровато размещаемых за ограждением кафедральной подковы. Как в этой смрадной обстановке сохранить и передать, ретранслировать эстафетой когда-то полученные от старшего, классического поколения знания? Грустно.

Ситуацию спас звонок и приход выпускника – самостоятельного и ищущего: нужны книги из моей библиотеки, консультации, просто выслушивание старшего. Старшего человека, не сумевшего украсть в эпоху приватизации даже свечного заводика, не примкнувшего к огромному стаду юридических мародеров, то есть телевизионных и нефтегазовых адвокатов, обслуживающих частнособственническую похоть новой элиты. Как там, у неподражаемого М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Я не смог ничего ни продать, ни купить, ни даже предложить какие-нибудь услуги. Я – ветошь прошлого». Но ветошь все-таки чистит; и хорошо, что даже обучающееся поколение осознает необходимость устройства субботников в захламленном юридическом цехе. Атмосфера уныния стала рассеиваться. Не все потеряно⁴. Не сочти за труд, читатель, вновь взглянуть на эпитафное посвящение. Молодежь – вот, на кого нужно опираться и надеяться в обстановке густого «помрачения» (В.В. Розанов) юридического образования. Для них в первую голову и написана настоящая книга; для них, а также для преподавателей и когда-то окончивших вуз практиков.

Репетиториум является значительно дополненным⁵ и приспособленным к новой эпохе вариантом «Практикума по Общей части советского уголовного права», выпущенного в 1991 г. издательством Ростовского госуниверситета. Тогда он был рожден в трудах и муках: обтачивался в течение целого 10-летия (1979–1988 гг.) на межвузовских и всесоюзных Олимпиадах по уголовному праву, в которых принимали участие команды Кубанского и Киевского, Одесского и Северо-Осетинского университетов, Харьковского юридического института и Высшей следственной школы из Волгограда, многих других вузов. Автор готовил творческую и техническую части для аудиторных ристалищ, встречал и провожал возбужденные толпы гостей. А еще писал письма – деканам и ректорам с просьбой выставить оценки «отлично» без экзамена победителям, а, главное, не забыть, не потерять из виду будущее уголовно-правовой науки. Помнят ли в Киевском университете, например, о своем вундеркинде и нашем письме к П. С. Матышевскому о нем, сохранили ли тамошние коллеги для себя и Украины Володю Приходько?

Мои слова благодарности людям, которые в советские времена работали для студенчества на Олимпиадах, зажигательно и как бы даром: действующему декану юрфака РГУ В. Т.

⁴ Вот и молчание великого диссидента прошлого прервано. На государственном телеканале зазвучал голос А. И. Солженицына, в чем-то покаянный за распространение сладких надежд, но по-прежнему зовущий нас к очищению от скверны. А мы уже приобрели новые грехи, постсоветские.

⁵ Знаменитый литературный индивидуал и эстет XIX в. князь **П. А. Вяземский** справедливо иронизировал: «Увидим ли когда-нибудь издание исправленное и убавленное». Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки. – М.: Правда, 1988. С. 441.

Гайкову, симпатичному человеку и тогдашнему ведущему программы «Человек и закон» на центральном ТВ М. М. Бабаеву, студенту в прошлом и заведующему кафедрой в настоящем А. Н. Ратькову, деканам В. А. Ржевскому и А. А. Пушкаренко, интеллигентному труженику А. Т. Гужину, ныне преуспевающему московскому адвокату Ю. А. Костанову, ректору РГУ Ю. А. Жданову, многочисленным практикам, испытывавшим в составе жюри первобытное наслаждение от интеллектуального неистовства молодежи.

Первый вариант пособия и, потому, возможно, даже настоящий Репетиториум не состоялись бы без поддержки Нинель Федоровны Кузнецовой, человека совестливого, принципиального и жарко думающего о будущем уголовно-правовой науки и образования. Рукопись Практикума в 1991 г. не пропусклась обллитом⁶ – из-за нестандартных разделов с рисунками, кроссвордами, жаргоном. Если бы не положительное заключение на наше пособие от Всесоюзного координационного бюро по проблемам уголовного права, которое в то время возглавляла Н. Ф. Кузнецова, писательские потуги пошли бы *far die Katze*⁷.

Припело время сказать слова и о самом Репетиториуме, о надеждах автора, связанных с его изданием. Ни для кого не секрет, что сегодня сняты все нравственно-интеллектуальные требования для обучения на юридическом факультете, но появилось одно условие взамен – деньги. Некогда элитное образование скатилось к ремесленничеству: в студенческих группах появились не только прежде судимые, но даже умственно дефектные лица, а бодрствующие рядом родители со справками от психиатра уламывают преподавателей выставить положительные оценки убийственными филантропическими доводами, что дитя работать по профессии все равно не будет, но неудача на сессии вызовет аггравацию имеющегося заболевания. В этих диковинных условиях, *volens-nolens*, нужно мудрить с методиками, обучать студентов как первоклашек по рисункам и кроссвордам, а не надеяться только на ученую академическую сушь, несущуюся с кафедр. Грешно признавать, но задумываемый прежде по иным, высоким соображениям, сегодня наш Репетиториум как бы идеально созвучен времени и по другим параметрам. *Sapienti sat*⁸.

На улице – вновь лихие перемены; без анестезии для страны-роженицы, с надеждой только на истошный бабий крик. Нужны реформы, возвышенно говорят с Олимпа, и подозрительно глядят на те девственные участки жизни, где еще не приступили к слому всего старого. Ату! Юриспруденцию нужно подстричь под общую гребенку преобразований, через уменьшение аудиторных занятий в общем объеме времени, отводимого на постижение профессии. Вот это фокус! Юрист – не просто знаток положений, но и управленец, вожак толпы, присутствий и аудиторий, публичный деятель, представитель, так сказать, **наружной службы государства**. Он должен быть в состоянии не лошадь какую-нибудь на скаку остановить, а даже приструнить речь, логикой и выдержкой возбужденную толпу бунтующих осужденных в колонии, «раскрыть» допросом маньяка.

Раз так, в особой цене должны быть именно аудиторные формы занятий, коллективные поиски истины, а не затворничество или машинный (лингфонный) диалог. Публичный тренинг дает студенту неоценимую практику для будущей профессии, это: свободное отделение голоса от тела и знаний; чувство коллективного внимания и самооценки в период выступления; наработка личных приемов по коррекции еще не остывшей речи; привычка к духовному лидерству; высвобождение времени на поиски скрытых достоинств родного языка – интонации, пауз, тембра, ударений.

⁶ Управление по делам печати, выполнявшее в эпоху СССР цензорские функции. Автор не склонен хулить цензуру вовсе и пугать ее прошлым усердием читателей. Выходящее из желудка современной литературы читиво часто как бы само просит «красного карандаша» и немедленной утилизации.

⁷ Кошке под хвост – нем. (ред.).

⁸ Умный поймет – лат. (ред.).

Самостоятельное обучение юристов абсолютно необходимо, но как подыгрыш, развитие и закрепление полученных в общей соревнующейся массе студентов знаний. Если же его сделать преобладающим, получим наркоманов дисплея, клишированный разум, дешевый профессионализм, робость перед живыми оппонентами. Нельзя подходить с равной меркой к различным профессиям, тут одинаково опасны административная ретивость мест и распространяемый сверху акмеологический психоз. Но мы с нашим пособием и тут попали в струю – есть государственная политика в сфере высшего образования, настроенная на сокращение аудиторного времени, а наш Репетиториум как бы подстроен под нужды самоподготовки. Надо дырявить лацкан пиджака для будущей награды.

Особо мечтаем сказать о преимуществах и прелестях командного метода освоения уголовного права; внутри академической группы, между курсами, в том числе различных форм обучения, в рамках одного вуза либо посредством специально организованных соревнований нескольких факультетов. Для этого более других подойдут разделы, представленные рисунками для уголовно-правовых комментариев, кроссвордами, вопросами, ранжированными по степени сложности, незавершенными схемами; поддерживать же азарт соревнующихся студентов рекомендуем в паузах с помощью уголовно-политических этюдов, знаменитых историй с криминальным душком, почемучек, выдержек из жаргона...

Пособие многозначительно именовано нами Репетиториумом. Мучительство с этим названием приключилось: во-первых, сборники задач и схем, да и практикумы сильно приемились – нежелательно повторяться; во-вторых, «юристов» самозабвенно тачают сегодня политологи, офтальмологи, социологи, историки, специалисты дошкольного воспитания, математики, ветеринары, строители, физики, химики, гинекологи – тогда им (я имею в виду студентов, конечно) помогли бы пособия, изданные юристами из других вузов, где еще водятся классические правоведы; в-третьих, слабые либо отсутствующие на занятиях студенты не могут нанять как репетиторов знающих науку и практику юристов – из-за дороговизны; тогда выход кроется в безмолвном помощнике-репетиторе, каковым и может быть наречено настоящее пособие. Наконец, в-четвертых, и ко времени, вспомнился А. Ф. Кони с его «Памятью и вниманием»⁹, где сообщалось об остроумной немецкой книжке XIX в. под названием «Руководство для веселых и грустных юристов»¹⁰, а по существу и в другом переводе – Репетиториуме; в ней изображались рисунки на уголовно-правовые темы с расчетом, как противоречиво они будут восприниматься виновным, потерпевшим и свидетелями. Благодаря этому симбиозу данных и сомнений родилось настоящее название.

Вообще-то, достаточно рекламной кампании, хватит выполнять ходовую телероль зазывалы и облапошивателя. Частные напутствия и так предваряют у нас каждый раздел Репетиториума. Спускаем со ступеней сей продукт преподавательской рефлексии, предварительно ударив о его борт прежним Практикумом. Предпочли прощальное благословение предшественника традиционному шампанскому, поскольку верим искренности обращений к нам многих коллег, давно призывающих к переизданию книги 1991 г., да и шампанское ныне сплошь контрафактное. Примем с благодарностью и даже радостью строгую критику новаторов, но не согласны на ампутации из лагеря ворчливых вузовских сторожей и перекрасившихся однолюбов руководящего мнения. Предупредим их нападки и обвинения тем соображением, что за пределами места своей работы мы, говоря словами отечественного мастера сатиры, «не обязаны распространять ни грамотность, ни малограмотность, на даже безграмотность»¹¹. А пособие более рассчитано на самостоятельное поглощение курса, без штатного поводыря.

⁹ Кони А. Ф. Собр. соч. в 8 томах. Том 4. – М.: Юрид. литература, 1967. С. 113.

¹⁰ В оригинале – «Handbuch für lustige und traurige Juristen».

¹¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Благонамеренные речи. – М.: Правда, 1984. С. 15.

Пусть настоящий Репетиториум будет и сладким напоминанием о славном студенческом прошлом для огромного количества моих выпускников, рассеянных Его Величеством случаем и собственным усердием по Северному Кавказу, России и даже зарубежью. Храни их Бог. Пусть знают, что когда-то юный преподаватель по-прежнему пилигримствует в вузовских аудиториях, наукообразных и околоюридических присутствиях, откуда его еще не гонит академическая серость, – зрит новые, но такие же милые студенческие лица, говорит и пишет, хвалит и ругает, нервничает и отходит, косо смотрит на вороватую власть и любит молодежь.

Казусы

Старайся дать уму как можно больше пищи.
Л. Н. Толстой

Предлагаемые ниже казусы ранжированы по степени сложности на три группы. Как правило, это надежно обеспечивает состязательность и исследовательский азарт. Правовые ситуации построены и поданы в расчете на максимальный учебный эффект, поскольку:

а) отсутствуют наводящие вопросы (удачный поиск главной правовой трудности, то есть смысла задачи, уже является основанием для оценки имеющихся знаний);

б) казусы разбиты нами всего на два раздела («Учение о преступлении» и «Учение о наказании»), но внутри разделов они расположены по общепринятой законодательной и учебной схеме – по главам типовой вузовской программы. До начала пользования, таким образом, преподавателю остается лишь обозначить для себя границы внутри разделов, а студенты пусть ищут прописку задачи в рамках всего курса Общей части;

в) тексты задач предельно краткие, а содержание их допускает дискуссии в среде обучаемых. Лаконичность условий приучает к сложности правовых ситуаций, к разработке версий, к самостоятельному «добыванию» недостающих фактических данных;

г) казусов заведомо немного, поскольку эта форма освоения отраслевых знаний давно стала классической, а «решебниками» (практикумами, сборниками задач) переполнены издательские прилавки;

д) категоричность задач по их сложности обозначена цифрами в конце каждого казуса. Это обстоятельство может быть использовано при компоновке равнозначных заданий из нескольких казусов, а также для учета различных способностей обучающихся.

Автор позволил себе лишь небольшую долю иронии – в условиях, фамилиях, подробностях преступного промысла и геополитических намеках.

Учение о преступлении

1. 8 декабря 2003 г. Костемозгов, нарушив Правила дорожного движения и эксплуатации транспорта, совершил наезд на Безвариантову, в результате чего последняя на месте происшествия скончалась, и скрылся¹.

2. Корабль ВМФ России находился с дружественным визитом в порту иностранного государства. Во время концерта флотского ансамбля местный житель совершил на палубе злостные хулиганские действия, вызвавшие возмущение у его соотечественников и российских моряков. Эти действия наказуемы по УК РФ и уголовному закону страны пребывания корабля².

3. Самолет французской авиакомпании «Эйр Франс» вылетел из Лондона в Москву. Во время пролета над датской территорией находившиеся в составе авиапассажиров бельгийский гражданин Вотре и апатрид Вульф грубо оскорбили норвежца Сандстрема, который по прибытии самолета в Шереметьево-2 обратился в российскую прокуратуру с просьбой привлечь к уголовной ответственности Вотре и Вульфа³.

4. Гражданин Украины Корейко в пути следования поезда «Кишинев – Адлер» совершил 3 кражи личных вещей у пассажиров. Преступления имели место во время стоянки поезда на станциях Бендеры (Молдова), Иловайск (Украина) и Ростов-на-Дону (Россия)³.

5. Англичане Сэмюэль Киган и Ричард Улин были задержаны в аэропорту Минеральные Воды за провоз транзитом через территорию РФ наркотических веществ, а впоследствии привлечены к уголовной ответственности. Защита потребовала освобождения Кигана и Улина от ответственности на том основании, что законодательство России действует только в отношении иностранных граждан, а Киган и Улин – подданные ее Величества Королевы Великобритании¹.

6. Механик Куданивышло совершил хищение телефона сотовой связи из каюты старпома Агитаторова в то время, когда теплоход «Безвременье» Волго-Донского пароходства, возвращавшийся из заграничного рейса, находился на рейде Ильичевского порта (Украина)¹.

7. Прибывшие по сигналу электронного вызова сотрудники вневедомственной охраны Вовесьдухов и Моргниглазов обнаружили хлебный магазин вскрытым, а на полке торгового зала спящего Ханыгина, ранее судимого и не имеющего постоянного места жительства. Проникновение в магазин он объяснил голодом (оптом, без жидкости, съел два батона хлеба общей стоимостью 12 руб.), желанием выпастись в тепле и без помех. Каких-либо приготовлений к хищению хлебобулочных изделий при задержании Ханыгина обнаружено не было².

8. Офицер запаса Либерал-Диссидентов отказался от прохождения очередных проверочных сборов и даже уничтожил свой воинский билет, ссылаясь на то обстоятельство, что он является членом организации «Международная амнистия» и участником пацифистских движений³.

9. Эседуллаев безуспешно принуждал к вступлению в брак 16-летнюю Костоеву, с которой он по обычаям горцев был помолвлен родителями еще в детском возрасте. С целью исполнения своих намерений Эседуллаев, совместно с Кураевым и с применением насилия, похитил Костоеву из общежития колледжа в г. Краснодаре и вывез ее в одно из сел Воронежской области, где он вместе с Кураевым и другими земляками выполнял подрядные работы².

10. Рубщик мяса на городском рынке Согомонян взимал с каждого продавца помимо установленной денежной стоимости услуг по 3 кг отборного мяса, угрожая в противном случае разрубать туши так, что часть мяса высшего сорта попадет в низший сорт¹.

11. Главный бухгалтер вуза Пенсиедова в феврале – марте подделывала подписи преподавателей-совместителей в ведомостях и получила в результате этого в кассе деньги в сумме 18 000 руб. Ведомственная ревизия вскрыла хищение, а руководство вуза предложило Пен-

сиейдова возместить ущерб в кассу под условие несообщения о случившемся в правоохранительные органы. Пенсиейдова выполнила это требование, однако материалы проверки все же были переданы в прокуратуру. Было возбуждено уголовное дело. Следствие, однако, вскоре было приостановлено по причине нахождения большинства потерпевших в отпуске. Оставшись на прежней работе и в должности, не зная о факте возбуждения уголовного дела, Пенсиейдова практически аналогичным способом в течение июля – сентября похитила еще 6000 руб. и покушалась на присвоение 9600 руб.³

12. Освобожденный из мест лишения свободы Поцелуйкин в течение 3 месяцев сожительствова с гр-кой Млейкиной в ее квартире. Заработанные деньги он приносил в новую семью, начал ремонт совместного жилья. Летом к матери приехала на каникулы ее дочь-студентка и сразу же отрицательно отнеслась к решению матери сожительствова с Поцелуйкиным. Однажды она увидела, как Поцелуйкин выносит мусорное ведро, в котором помимо строительных отходов находились и ее вещи – складной (японский) зонтик и туфли. Млейкина-младшая вызвала милицию и заявила о хищении ее вещей сожителем матери. Поцелуйкин свои действия объяснил тем, что туфли показались ему негодными к носке, а японский зонтик он видит впервые и не представляет себе его назначение³.

13. В районную прокуратуру обратилась гр-ка Преждечева с заявлением о похищении и изнасиловании ее гр-ном Басурмановым и просьбой привлечь последнего к ответственности. На следующий день, придя вместе с Басурмановым в прокуратуру, Преждечева заявила, что Басурманов ее не похищал, половой акт с ней совершил по обоюдному согласию, а потому попросила прекратить уголовное преследование против Басурманова².

14¹². На городском пустыре произошла «разборка» между местными кланами, в результате которой обе стороны понесли равные потери².

15. Тишеводов в новогоднюю ночь остановил такси и попросил отвезти его в пригородный поселок. Водитель Нижетрахов согласился, но выставил условие – полная оплата проезда вперед в сумме 500 руб. По приезде в поселок Тишеводов стал требовать от водителя 200 руб. сдачи, ориентируясь на показания счетчика автомобиля. Нижетрахов отказался. В завязавшейся потасовке Тишеводов причинил Нижетрахову ножом легкий вред здоровью, забрал деньги в сумме 200 руб. и ушел домой².

16. Таранасов был осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ за совершение следующего преступления: на стоянке техники лесозаготовительного предприятия он запустил двигатель трелевочного трактора и, подъехав к другому трактору – ТДТ-55, стал маневрировать с тем, чтобы, толкая задней частью управляемого им трактора, запустить на включенной передаче двигатель трактора ТДТ-55. В это время водитель Тачкин и чокеровщик Козлодоев выполняли на тракторе ТДТ-55 мелкий ремонт. Не убедившись в безопасности, Таранасов щитом своего трактора стал толкать трактор ТДТ-55, отчего гусеницы последнего стали вращаться, и Козлодоева затянуло в промежуток между кабиной и гусеницей. От полученных повреждений Козлодоев умер³.

17. Каюков и Кирдыков, находясь в сауне, похитили номерки, по которым в гардеробе получили верхнюю одежду посетителей сауны общей стоимостью 14 500 руб.²

18. Стрелочница Первопутская перед приемом на станцию поезда с целью симулирования бдительности сломала киркой на стрелке висячий замок и тут же объявила дежурному по станции, что она обнаружила подготовку неизвестными преступниками крушения поезда³.

19. Привлеченный к уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетней Мочалкиной некто Фатосдиралов утверждал, что он не знал о возрасте ранее не знакомой ему

¹² Этот и казус № 84 позаимствованы нами у большого мастера кратких и выразительных задач **В. Г. Беляева**. – Уголовное право: Сборник методических материалов. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 1999. С. 75 и 80.

потерпевшей (16,5 лет), по – сколько при ней не оказалось паспорта или свидетельства о рождении, и требовал оправдания по ч. 2 ст. 131 УК РФ².

20. Сучков оставил свой мотоцикл около магазина и вошел в торговый зал. Через некоторое время он посмотрел через витрину и увидел, что неизвестный мужчина пытается запустить двигатель его мотоцикла. Сучков выскочил из помещения магазина и, выкрикивая угрозы физической расправы, бросился к незнакомцу. Последний, а им оказался Задоринков, уже начал движение на мотоцикле, но Сучков успел ухватиться за багажник. Скрываясь с места хищения, Задоринков проталил по площади упавшего с ног, но державшегося за мотоцикл хозяина около 150 м, в результате чего последнему был причинен легкий вред здоровью³.

21. Подлипалов стрелял из ружья в своего обидчика Прилипалова, но промахнулся, попал в Заткнидырова и убил его³.

22. Граждане РФ Гигиенишвили и Санитарян, получившие повестки о призыве на действительную воинскую службу из райвоенкомата г. Ростова-на-Дону, уехали в Грузию и Армению с тем, чтобы самостоятельно решать вопросы службы в составе контингента ВС РФ, расквартированного на базах этих закавказских государств².

23. Простобабина, имевшая 7-месячную внебрачную беременность, обратилась с просьбой к знахарю Ванговой о производстве аборта. Последняя согласилась на это с оплатой услуг в сумме 2000 руб., однако пояснила, что в результате ее действий плод может появиться на свет мертвым, а может и живым, но в этом случае умрет сразу после искусственных родов. После производства Ванговой манипуляций прокипяченным железным прутом наступили преждевременные роды, а через 6 часов после появления на свет 7-месячный ребенок скончался от повреждений головки, причиненных железным прутом еще до родов³.

24. Рецидивист Убейбатько изготовил и сбыл другим осужденным колонии фальшивые денежные банкноты достоинством 100 и 500 руб., выполненные очень профессионально, за исключением намеренной замены слов об ответственности за подделку дензнаков словами «на эти деньги дурите барыг все»³.

25. В сквере у Вечного огня в предновогоднюю ночь Умзаразумов срубил две голубые ели, одну из которых тут же продал, а вторую установил у себя в квартире².

26. В ресторан явились Замухрышкин и Вертихвосткина, где первый заказал ужин из дорогих блюд и вин. Через некоторое время, когда ужин подходил к концу, Замухрышкин вышел и в зал больше не возвратился. О намерениях Замухрышкина Вертихвосткина не знала, так как познакомилась с ним накануне прихода в ресторан³.

27. Стехпоркаков похитил из помещения спортклуба пульт радиостанции стоимостью 4360 руб., в результате чего вся радиостанция стоимостью 120 000 руб. вышла из строя².

28. В драке Задов нанес ножевое ранение в область предплечья Передову. Боясь ответственности, Задов помирился с Передовым, просил его никому не сообщать о случившемся и сам оказал ему первую по – мощь. Передов умер от заражения крови¹.

29. Несовершеннолетние Рукусуев, Руковруков, Рукомоев и Слабозвеньева встречали Новый год в доме Рукомоева, родители которого были в отъезде. В ходе возникшей ссоры Рукусуев и Руковруков сильно избили Слабозвеньева. Когда последний перестал реагировать на удары, а лишь хрипел, участники вечеринки улеглись спать. Рано утром Рукомоев обнаружил Слабозвеньева неподвижно лежащим на месте избиения, испугался, растолкал спящих Рукусуева и Руковрукова, предложив им выбросить «труп» в прорубь реки. Предложение было принято. Позже судебно-медицинским исследованием трупа было установлено, что ударами Слабозвеньеву был причинен тяжкий вред здоровью, а его смерть наступила от утопления³.

30. Начальник производственного управления МГУП «Водоканал» Якутович по просьбе городского мэра Сейфова зачислил в управление в качестве якобы рабочих сотрудников мэрии

Импичментова и Инаугурацева. Совокупная сумма, выплаченная в виде зарплаты названным «подснежникам» к моменту финансовой проверки, составила 71 428 руб.²

31. Рядовой Голобрюхов, управляя закрепленной за ним автомашиной, в нарушение Правил дорожного движения передал руль не имеющему км/час, не справился с управлением водительских прав и не знакомому с азами вождения грузовика рядовому Голопупенко. Последний, развигва скорость до 80 км/ч, в результате чего автомобиль перевернулся и был поврежден, а войсковой части причинен значительный материальный ущерб².

32. Начальник участка строительного управления Перестройкин дал задание бригаде монтажников, проинструктировал всех, обеспечил их необходимым материалом, при этом строго запретил работать под ЛЭП, пояснив, что пока нет наряда-допуска на производство работ в охранной зоне, после чего с объекта уехал. Рабочие, вопреки этим наставлениям, но в целях экономии времени и упрощения технологии, приступили к монтажу именно в охранной зоне ЛЭП, в результате чего слесарь-монтажник Переборкин погиб от поражения электрическим током².

33. Самнеспоев, находящийся в состоянии наркотического опьянения, разбил окно хирургического отделения горбольницы, проник в помещение и пытался завладеть некоторыми лекарствами и медицинскими принадлежностями¹.

34. Душепяткин поджег несколько домов в деревне, а затем пояснил свои действия тем, что он почувствовал себя озябшим¹.

35. Подростки Собакин (15 лет) и Лайский (13 лет) узнали от дворового пенсионера Слуходухова, что житель их дома Лицегрязев выпускает контрафактную продукцию и уклоняется от уплаты налогов. Об этом они написали письмо в прокуратуру¹.

36. Эпилептик Пухопрахов нанес многочисленные порезы ножом своей жене, от которых она вскоре скончалась. Через 2 года Пухопрахов выздоровел².

37. В родильном отделении райбольницы в результате халатности и антисанитарии за несколько дней скончались 7 новорожденных. Белокобелева и Черномойкина, привлеченные в числе других к уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ, просили в последнем слове об оправдании, ссылаясь на то обстоятельство, что должности райврача-акушера и райврача-педиатра соответственно они занимали на общественных началах, бесплатно².

38. Хотьбыштокин на закрепленной за ним автомашине ЗИЛ-555 подъехал к закусочной, где с приятелями Сталобытиным и Чтосьеуховым употреблял крепкие спиртные напитки. Желая угостить собутыльников еще и пивом, Хотьбыштокин зашел в закусочную со служебного входа и стал требовать у работницы Васисдасовой отпустить ему пиво без очереди и авансом, но получил отказ. Хотьбыштокин учинил скандал, но его действия были пресечены посетителями закусочной. С целью мести Хотьбыштокин сел за руль своей автомашины и направил ее с расстояния 20–22 м в сторону обидчицы и ее защитников, стоявших у служебного входа. В результате наезда смертельную травму получила трехлетняя девочка³.

39. Примерно в два часа дня гр-н Простотакин увидел, что две девушки в безлюдном месте на берегу реки разделись, одежду спрятали в кусты, вошли в воду и начали плавать. Простотакин незаметно собрал их одежду и ушел с ней к кошаре примерно в 5 км от места купания. Вернулся он лишь вечером и увидел, что дрожащие от холода девушки продолжали находиться в реке².

40. Чегодобрин на личном автомобиле «Жигули» вместе с женой выехал в гости к родственникам, жившим на расстоянии 180 км. В условиях ограниченной видимости, часто меняющихся погодных условий и сильного бокового ветра на участке асфальта, где образовалась наледь, он совершил наезд на трассовое ограждение, в результате чего пассажирка-жена получила кратковременное расстройство здоровья¹.

41. Короткоюбкина, узнав, что ее сожитель Свинадзе встречается с гр-кой Длинноноговой, ночью пришла к дому, где те находились, разбила окно, сломала раму и телевизионную антенну, а затем бросила в комнату потерпевших заранее приготовленный ею стеклянный баллон с бензином и факел. В результате возникшего пожара Свинадзе и Длинноногова получили средней тяжести вред здоровью, а также было уничтожено имущество на сумму 13 400 руб.²

42. Автопоезд в составе буксирующего автомобиля «КамАЗ» под управлением Писова и буксируемого автомобиля «МАЗ-550» под управлением Чигова выехал из кювета на обочину для замены сцепки с гибкой на жесткую, причем автомашина под управлением Чигова при остановке заняла 60 см проезжей части. Когда оба водителя вышли из кабин для выставления знака аварийной остановки и замены сцепки, о борт задней автомашины «МАЗ-550» ударился автомобиль «Мерседес» под управлением Туткактутова, двигавшийся в попутном направлении со скоростью 160 км/час. В результате столкновения погиб пассажир легковой автомашины, сам Туткактутов получил тяжкий, а Писов – средней тяжести вред здоровью³.

43. Мурашкина на почве неприязненных отношений решила убить сожителя Наташкина. Приготовленным заранее топором она нанесла спящему Наташкину 4 удара по голове, после чего облила бензином полы в комнате и постель, в которой лежал сожитель, подожгла дом, а сама ушла из него. Смерть Наташкина наступила от отравления окисью углерода, образовавшейся в результате пожара².

44. Таксист Закидонов допустил наезд на пешехода Закордонову при следующих обстоятельствах. Приближаясь к регулируемому перекрестку на зажегшийся зеленый свет семафора, он заметил, что транспортные средства 1-го и 2-го рядов движения не начинают. Закидонов занял левый, крайний к осевой линии ряд, снизил скорость с 60 до 45 км/час и продолжил движение на зеленый свет, но на пешеходном перекрестке из-за стоявших транспортных средств выбежала пешеход Закордонова и, несмотря на торможение, наезда избежать не удалось³.

45. Коликогдашин во время планировки дороги, закулив, бросил назад через плечо спичку, которая попала в бочку из-под бензина, лежавшую на обочине дороги. Произошел взрыв паров бензина, находившихся в бочке. Вылетевшим в результате взрыва дном бочки был смертельно ранен Безответкин.

46. Кладовщик склада Поминайлихом, уходя с работы, всегда подключал периметровое ограждение складской зоны к электросети напряжением в 220 В. С трех сторон подступы к складу были заболочены и труднодоступны, а с четвертой – Поминайлихом прибил на заборе объявление с предостережением о том, что забор находится под напряжением. Кроме того, Поминайлихом сам прикасался к забору руками и убедился, что его меры опасности для жизни людей не создают. Однако, когда гр-ка Сусанина в поисках своей коровы приблизилась к забору со стороны болота и дотронулась до него руками, она была поражена электротоком³.

47. Совершив поджог своего дома с целью получения страховой компенсации, Вексельберг вспомнил, что накануне его жена принесла в дом различные вещи соседей Яйцевых, у которых начинался ремонт¹.

48. Спасаясь от воров, проникнувших ночью в ее дом, Терпсихорова выпрыгнула в окно и сломала себе ногу¹.

49. Напузников, желая отомстить Комкову, решил утопить его. С этой целью он пригласил недруга выкупаться в реке с быстрым течением, намереваясь оглушить его и некоторое время держать под водой. Комков принял приглашение. На расстоянии 15 м от берега, в неглубоком месте, Комков стал тонуть самостоятельно, так как плохо плавал, о чем Напузников не знал. Видя, что Комков тонет, Напузников не стал спасать его, а выбрался на берег и ушел домой. Комков утонул².

50. Прораб Тоиделов, ответственный за ремонт гостиницы «Южная», знал, что лепные украшения на ее фасаде угрожают обвалом, но реальных мер по ускорению ремонта и выставлению ограждений не предпринял. Глыбой бетона, отколовшейся от крыши здания, был убит проходивший по улице адвокат Чистосердцев²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.